

Officia

(I . . .)

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1405>]

[:]
// . . . 2005: Officia (I . . .)
. . . , . . . (. . .). ,44-53.
: . . . /

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »

THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Officia в политической системе принципата (начало I в. н.э.) ¹

В развитии государственной системы принципата особая роль принадлежала officia – должностям управленческого аппарата при принцепсе, начало формирования которого относится ко времени Августа. Носителями officia были кураторы (curatores) и префекты (praefecti). Античные авторы называли их также магистратами, как и носителей сохранявшихся в это время республиканских должностей. Однако магистратура как должность римской исполнительной власти эпохи Республики характеризовалась рядом отличительных признаков. Это выборность (назначаемость – только как исключение), краткосрочность, неоплачиваемость, коллегиальность. Должности управленческого аппарата при принцепсе не имели этих черт.

При преемниках Августа officia были сохранены и дополнены. В конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. развивались процессы, которые мы можем считать причинами их создания. **Первая** причина заключалась в необходимости совершенствования римской политической организации. В государственно-правовом отношении республиканский Рим, представлявший собой civitas как форму гражданского коллектива, фактически был обособлен от провинций. Традиционный порядок управления не отвечал потребностям огромной державы, поэтому он должен был быть преобразован. На рубеже веков интеграция Рима-полиса и провинций стала одним из определяющих факторов эволюции государства. Прежние институты исполнительной власти не могли в полной мере соответствовать задачам внутреннего развития, так как они были призваны обеспечивать жизнеспособность полиса, отличительной чертой которого были автаркия и стремление к самодостаточности. Постепенно разница между Римом и провинциальными областями начала стираться. Но до конца этот процесс не был завершён. Рим в административно-правовой сфере по-прежнему сохранял преимущества. Для эффективного управ-

ления империей требовались надполицейские структуры исполнительной власти. **Вторая** причина была связана с исключительным положением принцепса в новой государственно-правовой системе. Многократно занимая высшие республиканские должности, имея статус неприкосновенности личности, являясь высшей судебной инстанцией, обладая значительным авторитетом, принцепс, как уже отмечалось в исследовательской литературе², был наделен особыми полномочиями, позволившими ему эффективно влиять на государственные дела. В то же время возможность осуществлять деятельность в любой организационно-административной сфере подразумевала создание особого штата должностных лиц. Задача укрепления власти принцепса послужила **третьей** причиной оформления officia. Чиновники часто действовали в той же управленческой сфере, что и республиканские магистраты. Долгое время существенную роль играли личные качества административного персонала³. При выборе или назначении на должность претендент должен был обладать такими важными качествами, как лояльность по отношению к принцепсу и способность справиться с возложенными обязанностями. Включение должностей-officia в политическую систему res publica restituta произошло «естественным» путем. Между ними и республиканскими магистратурами произошло перераспределение полномочий, которое привело к изменению объема власти последних.

Officia выкристаллизовывались в недрах республиканской системы исполнительной власти. Их содержанием нередко являлись видоизмененные функции магистратур. Э. Корнеманн предложил классифицировать новые должности согласно «унаследованной» ими магистратской сфере управления. В первую группу, например, автор включил те должности, носителям которых была передана часть прав преторов казначейства⁴. Ко второй относились должностные лица, получившие сферу управления, принадлежащую ранее цензорам и эдилам⁵ и т.д. В ней получили право действовать curatores aquarum, curatores riparum et alvei Tiberis, curatores viarum, curatores annonae (затем во главе этого ведомства будет поставлен префект) и др. Полномочия этих должностных лиц сформировались за счет расширения и детализации отдель-

ных сфер *cura (urbis, annonae)*. При этом не было издано дополнительно никаких постановлений, которые изъяли бы республиканских магистратов из соответствующей области управления, поэтому можно считать, что формально они продолжали осуществлять свою деятельность. Но их роль постепенно снижалась.

Важно было не только придать прежнему содержанию новую форму, но и встроить новые структуры в существующую систему исполнительной власти. Для осуществления этой задачи Августом, а затем и Тиберием были использованы различные правовые механизмы, в том числе – мандат принцепса. В период Республики мандат носил временный характер. Строго говоря, полученная через мандат должностная власть еще не означает должность с полным объемом связанных с ней полномочий, так как должностным лицом оставался тот, кто вручил мандат. Он лишь транслировал правомочия для решения каких-либо задач на другое лицо. В период ранней Империи эти нормы начинают изменяться. Носителями мандата, как правило, становились префекты. Например, *praefectus urbi*, *praefectus annonae* и т.д. Принцепс делегировал власть, т.е. предоставлял мандат доверенному лицу на управление в какой-либо сфере. Решение о предоставлении мандата принималось по согласованию с сенатом. Однако право решающего голоса оставалось за принцепсом. Процедура наделения особыми полномочиями для выполнения поручения императора осуществлялась за сравнительно короткое время и не была рассчитана на долгое обсуждение в сенате. Формально временный характер мандата сохранился. Но благодаря процедуре его продления, власть носителя мандата фактически не прекращалась. В качестве примера приведем должность городского префекта, которая официально стала постоянной только в 26 г. Круг служебных полномочий носителя мандата создавал сферу компетенции. Наличие должностных обязанностей подразумевало и способы их реализации. Таким образом, шло постепенное обособление должности от своего «первоисточника». Должность, вручавшаяся через мандат, стала самостоятельной в системе исполнительной власти эпохи Принципата. Должность префекта оказалась приемлемой для новой власти формой. Префект изначально воспринимался как подчиненный тому высшему должно-

стному лицу, который предоставил мандат, как «помощник»⁶ в решении конкретных задач. Чтобы ввести эту должность, не требовалось дополнительных обоснований, кроме ее целесообразности. Мы полагаем, что *praefectus* появляется в той области административного управления, которая была наиболее важна для власти принцепса. Например, снабжение населения продовольствием в Риме, обеспечение безопасности и порядка в Городе и т.д. Итак, для вручения должностных полномочий посредством мандата не требовалось издания специального законодательного акта. Тогда как создание должности с полным объемом власти являлось процессом долгим, требующим обсуждения в сенате и утверждения в комициях. Преимущества мандата заключались в том, что он позволял действовать от имени принцепса. Фактически объем власти должностного лица, получившего ее на основе мандата, мог быть больше, чем носителя законодательно введенной должности.

Власть префекта представляла собой делегированный *imperium*⁷ Обладая *imperium*, префекты могли осуществлять высшую судебную власть – *iurisdictio*. Традиционно юрисдикция понимается как право деятельности в области уголовного и гражданского судопроизводства. Оно давало возможность решать юридические споры при отсутствии закона, привлекать гражданина к ответственности за нарушение действовавших законов⁸ На префектов возлагалось проведение государственных и частных судебных процессов в сфере своей компетенции⁹ Юрисдикция предполагала также право назначать судью (*D. II. I. 3*). Во второй книге «Комментариев к эдикту» Ульпиана, между тем, сказано, что «префект Города, когда он оказывается за пределами Города, не обладает властью, но он может назначить судью для разбора тяжб»¹⁰ Так как действие делегированного империя *praefectus urbi* ограничивалось «пределами Города» и за его границы не выходило, а юрисдикция при этом могла осуществляться, то, возможно, она в некоторых случаях реализовывалась отдельно от империя. Это свидетельствовало о том, что *imperium* изменялся. К традиционным правам магистратов с *imperium* относились¹¹: 1) право созыва сената и внесения в сенат предложения; 2) право созыва комиций и внесения в них законодательных

предложений; 3) право общения с богами от имени общины; 4) право высшего военного командования; 5) право высшей административной власти; 6) право высшей судебной власти; 7) право торжественного провозглашения своего преемника в роли носителя империя; 8) право назначения на время отсутствия в Риме всех магистратов с империем (полученным на основе закона) городского префекта; 9) право стать промагистратом на основе пророгация империя; 10) право на инсигнии, символизировавшие империй. Но уже в эпоху ранней Империи некоторые права должностных лиц, связанные с наличием у них *imperium*, или преобразовывались, или утрачивались. Очевидно, что право созыва сената и комиций формально сохраняется за магистратами, но право созыва сената фактически принадлежало принцепсу, а право созыва комиций в начале I в. перестало быть «работающим» правом, так как комиции уже не играли большой роли в политической жизни Рима. В конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. магистраты утратили право действовать в сфере *militae*¹² Право высшей административной власти принадлежало принцепсу. Право провозглашения своего преемника в роли носителя империи было ограничено, так как фактически чаще принцепс, а не магистрат определял будущего кандидата на должность. Право на инсигнии сохранилось. Но количество их обладателей увеличилось. К ним стали относить префектов и некоторых кураторов (например, *curatores aquarum*).

К числу императорских чиновников относились также и кураторы. Они осуществляли свою деятельность в отдельных областях городского управления¹³ Кураторы также могли вступать в должность в результате вручения им мандата, как, например, *curatores riparum et alvei Tiberis*. При Тиберии назначение на эту должность произошло в исключительных условиях. Рим в 15 г. пережил большое наводнение, вся нижняя часть города оказалась затопленной. Погибли люди. Чрезвычайность положения требовала решительных мер, прежде всего от принцепса. В этой сложной ситуации вручение мандата оказалось наиболее подходящим в тот момент способом наделения властью. Но, по-видимому, такой способ не всегда использовался по отношению к кураторам.

Кроме передачи власти должностному лицу посредством мандата, существовал и другой вариант создания должности. Опираясь на сочинение Секста Элия Фронтиня «De aquis urbis Romae» (глава 99), мы можем его представить. Должность *curator aquarum* была введена Августом в 11 г. до н.э. Процесс оформления этой новой должности (именно должности, так как до этого момента функция контроля над римскими водопроводами входила составной частью в *cura urbis* и была возложена на цензоров и эдилов) напоминал процедуру наделения властью магистратов. Точнее сказать, Августом был использован республиканский механизм для учреждения должности императорского чиновника. Здесь не шла речь о мандате. Процедура создания специальной должности включала в себя публикацию трех законодательных актов. Это закон (*lex*), сенатское постановление (*senatusconsultum*) и эдикт императора (*edictum*). Причем сначала, как следует из произведения Фронтиня, было издано решение сената, затем отдельно упоминается обнародованный закон. В данном случае, как нам кажется, *senatusconsultum* не приравнен к *lex*. *Lex* здесь употреблен в своем исконном значении: «то, что народ римский одобрил и постановил»¹⁴. Таким образом, закон был рассмотрен и принят на комициях. Затем последовал эдикт Августа. Это триединство выглядит несколько необычно. Но тому есть свои объяснения. Во-первых, компромисс между принципом, сенатом и народом являлся важным условием существования самого принципата; во-вторых, представление о том, что указ императора через эдикт «имеет силу настоящего закона»¹⁵ еще только развивается, поэтому дополнительно потребовались сенатское постановление и закон. На наш взгляд, сенатусконсулт и комициальный закон подтверждали эдикт принцепса, выступившего инициатором создания новой должности. В-третьих, эти акты придали носителю новой должности официальный, государственный характер. Ему была вручена должностная власть – *potestas*. С течением времени, как заметил Э. Корнеманн, выбор народа перестал иметь значение¹⁶. Должность давалась через сенатское решение, либо по жребию¹⁷, либо возобновлялась императором. Итак, в конце I в. до н.э. – начале I в. н.э. чиновники на-

значались посредством мандата или проходили процедуру выборов в сенате, носившую формальный характер.

Другой вопрос, связанный с функционированием императорских *officia*, касается коллегиальности новых должностей. Можно ли их считать таковыми, насколько это соответствовало республиканским представлениям о коллегиальности? Коллегиальность являлась важнейшим признаком римских магистратур. Являлись ли должности, учрежденные Августом, коллегиальными? Для ответа на этот вопрос необходимо определить критерии коллегиальности. Первый – это неоднородность должности. Как обосновала В.В. Дементьева, наличие в магистратуре нескольких должностных мест является необходимым, но отнюдь не достаточным условием для того, чтобы признать ее коллегиальной¹⁸ Второй – *par potestas*, т.е. равная власть у лиц, занимавших в конкретный момент одну и ту же должность, *par potestas* подразумевала взаимное право интерцессии¹⁹ Обратимся к *officia*. Присущи ли им были эти вышеперечисленные свойства? Например, коллегия *curatores aquarum* состояла из 3 человек²⁰ В нее вошли Мессала Корвин, Постумий Сульпиций и Луций Коминий²¹ *Curatores annonae* насчитывалось 4 человека, *curatores riparum et alvei Tiberis* – 2, *curatores viarum* – 2²² и т.д. Количество мест данной должности могло меняться, составляя четное или нечетное число. Исключительным свойством коллегиальности, как уже упоминалось, была «равная власть» у всех носителей должности. Они должны были обладать одинаковыми должностными правами, что нельзя сказать о членах кураторской коллегии. Например, Постумий Сульпиций и Луций Коминий были назначены (буквально *dati* – даны или приписаны) помощниками Мессаллу Корвину – *curator aquarum*. Это позволяет усомниться в том, что все члены этой коллегии имели *par potestas*. В коллегиях кураторов преобладал, главным образом, принцип подчинения и иерархии. По-видимому, именно поэтому в источниках чаще упоминается только «глава» ведомства, без имен остальных ее деятелей. Согласно сообщению Фронтин, кураторам (это существительное употреблено античным автором *во множественном числе*) полагались инсигнии. Т. Моммзен считал, что речь шла о праве носить претексту и иметь курульное кресло; а двух помощников

можно рассматривать как «соучастников» власти куратора²³ И хотя формально, возможно, принцип коллегиальности и был сохранен для новых должностей (Т. Моммзен²⁴), но фактически он не действовал по причине отсутствия важного признака – *potestas* и связанного с ним *ius intercessionis*. Кураторские должности, став управленческим персоналом при принцепсе, являлись, по определению Т. Моммзена, *квазимагистратурами*²⁵

Возглавляя ведомство, кураторы и префекты руководили значительным вспомогательным персоналом. При Августе и его первых преемниках, например, в подчинении у *curator aquarum* находилось 240 государственных рабов. Пожарная команда *praefectus vigilum* насчитывала 7 когорт общей численностью 7 тысяч человек²⁶ Весь персонал обычно делился на две части *apparitores* (своеобразный канцелярский отдел) и *ministeria* (технический персонал)²⁷ Финансирование деятельности императорских чиновников осуществлялось из двух источников: личных средств принцепса (фиск) и государственной казны (эзария)²⁸ Куратору был установлен определенный размер жалованья (хлебного довольствия), о чем было принято постановление сената, которое надлежало отправить преторам казначейства. Вместе с тем часть средств на содержание должностного лица выплачивалась принцепсом.

Кураторы обладали правом судебной деятельности в рамках своих служебных полномочий. Только кураторы водопроводов были освобождены от обязанности вести судебные дела, так как их деятельность «требовала значительных усилий и отнимала много времени»²⁹

Итак, развитие публично-правовых основ режима принципата – с точки зрения эволюции исполнительной власти – имело в основе два процесса: 1) трансформацию республиканских магистратур и 2) создание *officia*. *Officia* формировались двумя путями: во-первых, на основе предоставления мандата принцепсом, во-вторых, на основе введения «квазимагистратур».

Officia при Августе в некотором отношении напоминали республиканские магистратуры (отметим, что ряд будущих префектур первоначально являлись кураторскими коллегиями), но уже в правление его преемников внешнее подобие постепенно исчезает.

Деятельность новых чиновников регулировалась как постановлениями сената, так и эдиктами принцепса, что отражало компромиссное начало принципата как государственно-правового устройства.

Примечания

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Администрации Ярославской области в рамках исследовательского проекта «Римское публичное право: исполнительная власть Республики и Принципата», грант Губернатора Ярославской области.

Егоров А.Б. Добродетели шита Августа: особые политические и правовые полномочия // Античный мир: Проблемы истории и культуры. СПб., 1998. С. 289; Шифман И.Ш. Цезарь Август. Л., 1990. С. 96; Timpe D. Untersuchungen zur Kontinuität der frühen Prinzipats. Wiesbaden, 1962. S. 34.

³ Крист К. История времен римских императоров. Р. н/Д. 1997. Т. 2. С. 7.

⁴ Kornemann E. Curatores // RE. Bd. 8. Stuttgart, 1901. Sp. 1795.

⁵ Ibid. Sp. 1779.

⁶ Enßlin W. Praefectus // RE. Bd. 44. Stuttgart, 1954. Sp. 1257.

⁷ D. II. 4.2: Ulpianus libro quinto ad edictum. In ius uocari non oportet neque consulem neque praefectum neque praetorem neque proconsulem neque ceteros magistratus, qui imperium habent..

⁸ Дементьева В.В. Imperium римских магистратов: объем полномочий и публично-правовые механизмы их осуществления: Доклад на XIV Сергеевских чтениях. (Москва, 2 - 4 февраля 2005 г.). Рукопись. С. 15.

⁹ Подробнее об этом см.: D. I. XI (De officio praefecti praetorio); I. XII (De officio praefecti urbi); I. XV (De officio praefecti vigilum).

¹⁰ D.I. XII. 3. В статье использован перевод Дигест, выполненный А.Л. Смышляевым и И.С. Перетерским. См.: Дигесты Юстиниана. М., 2004.

¹¹ Дементьева В.В. Imperium римских магистратов... С. 14 - 15.

¹² Шаколько Е.И. Политический режим и форма правления Рима (вторая половина I в. до н.э. – I в. н.э.). Автореф. дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1988. С. 11.

¹³ Э. Корнеманн использовал термин «Spezialgebiet»: Kornemann E. Cura // RE. Bd. 8. Stuttgart, 1901. Sp. 1768-1769.

¹⁴ Gai. Inst. I. 3.

¹⁵ Gai. Inst. I. 5.

¹⁶ Kornemann E. Cura. Sp. 1768

¹⁷ Tac. Ann. XIII. 29: Nam Augustus senatui permisit deligere praefectos; deinde ambitu suffragiorum suspecto, sorte ducebantur ex numero praetorum qui praessent. neque id diu mansit, quia sors deerrabat ad parum idoneos. (Так, выбор префектов Август предоставил сенату; затем во избежание злоупотреблений при голосовании их стали избирать жребием из числа преторов; но и этот порядок удержался недолго, так как жребий нередко впадал в заблуждение и благоволил к людям малопригодным). В статье использован перевод «Анналов», выполненный А.С. Бобовичем. См. Тацит. Сочинения. СПб., 1993.

¹⁸ Дементьева В.В. Возникновение коллегальности римских магистратов // ИССЕДОН: альманах по древней истории и культуре. Т. 2. Екатеринбург, 2003. С. 76.

¹⁹ Там же. С. 76, 77, 78.

²⁰ А.С. Буров считает, что первоначально назначались два *curatores aquarum*. Буров А.С. О праве проведения и охраны воды в древнем Риме. Прим. 4 // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. 1997. № 1. С. 56.

²¹ Т. Моммзен полагал, что в 11 г. до н.э. было назначено именно три куратора. См.: *Mommsen T.* Op. cit. S. 969.

²² *Kornemann E.* Curatores... Sp. 1774, 1781.

²³ *Mommsen T.* Römisches Staatsrecht. Bd. 2 Aufl. 2. Leipzig, 1875. S. 973.

²⁴ *Ibid.* 970.

²⁵ *Ibid.* S. 973.

²⁶ Сергеев М.Е. Жизнь Древнего Рима. СПб., 2000. С.43.

²⁷ *Front.* De aq. 100.

²⁸ *Front.* De aq. 100, 101.

²⁹ Буров А.С. Указ. соч. С. 57.

О.В. Лоцакова

На пути к власти: к вопросу о воспитании болгарских правителей

IX век, пожалуй, является самым контрастным временем в истории Первого Болгарского царства. Он начался с правления язычника Крума (803 - 814), совершавшего жертвоприношения на виду у жителей Константинополя, продолжился деятельностью Бориса (852 - 889), который принял и активно распространял христианство, и закончился Преславским Собором, давшим власть в руки «христолюбца» Симеона (893 - 927) – покровителя книжности, «не имевшего себе равного по уму среди современников, несравненного по благородству души своей»¹ У болгарских правителей IX в. не было своих биографов и летописцев. Их жизнь нашла отражение на страницах хроник чужеземцев, для которых и после принятия христианства болгары занимали периферию цивилизованного мира, оставаясь варварским народом «покрытым шкурами и грызущим сырую кожу»²

Как шли болгарские правители к власти: как они росли, воспитывались, возвращались ли в зрелые годы к детским и юношеским переживаниям? Задавшись поставленными вопросами, мы